

Бешукова З.М.

«СКЛОНЕНИЕ, ВЕРБОВКА ИЛИ ИНОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦА» КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье дается уголовно-правовая характеристика склонения, вербовки или иного вовлечения лица как альтернативных действий объективной стороны организации экстремистского сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ). Содержание понятий «склонение», «вербовка», «вовлечение» не раскрывается ни в уголовном законе, ни в нормативных актах других отраслей права. Следовательно, понятия «вербовка», «склонение» и «вовлечение» являются оценочными, а значит, их содержание определяется не законом или иным нормативным актом, а конкретизируется правоприменителем, исходя из фактических обстоятельств уголовного дела. Методологической основой настоящего исследования служат базовые положения диалектического метода познания явлений и процессов объективной действительности. Также в работе использовались современные общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования: логико-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурного анализа и др. Автором сделано предположение, что, исходя из связи экстремизма и терроризма, законодателем диспозиция части 1.1 статьи 282.1 УК РФ планировалась как «зеркальная» диспозиция соответствующей части статьи 205.1 УК РФ. Однако, несмотря на сходство их текстуального изложения, прочтение диспозиций соответствующих статей УК РФ позволяет сделать вывод, что их смысловое содержание различно. Делается вывод, что в ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ криминализированы действия лица, направленные на: во-первых, на численное увеличение членов уже существующего экстремистского сообщества; во-вторых, на осуществление первой стадии совершения преступления, заключающейся в приготовлении к преступлению. Автором вносятся конкретные предложения по совершенствованию действующей редакции диспозиции ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, Пленум Верховного Суда, подстрекатель, вербовка, вовлечение, склонение, экстремистское сообщество, экстремизм, наркотические средства, психотропные вещества.

Abstract. This article gives the criminal-legal characteristics to the inducement, recruitment, and other involvement of an individual as the alternative actions of the objective side of organization of the extremist community (Part 1.1, Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Neither the criminal law nor the normative acts of other branches of law reveal the content of the notions of “inducement”, “recruitment”, and “involvement”. Therefore, the aforementioned notions are rather evaluative; their content is not defined by the law or a normative act, but rather specified by the legal practitioner based on the practical circumstances of the criminal case. The author suggests that based on the correlation between extremism and terrorism, the legislator planned the disposition of the Part 1.1 of the Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as the “mirror” disposition of the corresponding Part of the Article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, despite the similarities of their textual interpretation, the perusal of dispositions of the corresponding articles of the CCRF allows making a conclusion that their conceptual content is diverse. The author notes that the Part 1.1 of the Article 282.1 of the CCRF criminalized the action of an individual aimed at the increase in the number of members of the already existing extremist community, and realization of the first stage of committing a crime that consists in preparation for the crime.

The author makes specific propositions regarding the improvement of the current version of disposition of the Part 1.1 of the Article 282.1 of the CCRF.

Key words: *crimes of extremist nature, Supreme Court, instigator, recruitment, involvement, inducement, extremist community, extremism, drugs, psychotropic drugs.*

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, характеризуется только активной формой криминального поведения, выраженной в восьми альтернативных действиях, описанных в ее диспозиции.

В перечень данных альтернативных действий среди прочего входят:

- склонение в деятельность экстремистского сообщества;
- вербовка в деятельность экстремистского сообщества;
- иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

Предваряя уголовно-правовую характеристику склонения, вербовки или иного вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества, отметим, что в зависимости от степени определенности содержания, понятия в уголовном праве принято разделять на понятия точного значения и оценочные. Содержание понятий «склонение», «вербовка», «вовлечение» не раскрывается ни в уголовном законе, ни в нормативных актах других отраслей права. Следовательно, понятия «вербовка», «склонение» и «вовлечение» являются оценочными, а значит, их содержание определяется не законом или иным нормативным актом, а конкретизируется правоприменителем, исходя из фактических обстоятельств уголовного дела.

Термин «склонение» и производные от него встречаются в шести статьях УК РФ, а именно, в статьях 33, 205.1, 212, 230, 282.1 и 282.2. В свою очередь термин «вовлечение» используется законодателем в девяти статьях УК РФ: 150, 151, 205.1, 212, 240, 242, 282.1, 282.2, 361; а термин «вербовка» – в пяти статьях: 127.1, 205.1, 212, 282.1, 282.2, 359. Анализ указанных уголовно-правовых норм позволил установить, что слова «вербовка», «вовлечение» и «склонение» употребляются в уголовном законе в ситуациях, в которых действия одного лица направлены на сознание и волю другого лица с целью возбуждения желания у него участвовать в совершении преступления.

Следует отметить, что подобный подход полностью укладывается в этимологиче-

скую характеристику данных слов. Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «вербовать» имеет два значения: 1) набирать, нанимать, привлекать для каких-нибудь работ, в какую-нибудь организацию (первонач. в войско); 2) создавать из добровольцев [1, с. 74]. Содержание слова «склонение» раскрывается через глагол «склонить», который также имеет несколько значений, одно из которых – «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения» [1, с. 723]. Значение слова «вовлечение» раскрывается через слово «вовлечь», которое означает «побудить, привлечь к участию в чем-нибудь» [1, с. 88]. Как видим, рассматриваемые понятия очень близки по своему смысловому содержанию.

Необходимо отметить, что содержание понятия «вовлечение» в науке уголовного права традиционно раскрывалось применительно к проблеме преступного поведения несовершеннолетних. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» в частности указывалось, что под вовлечением следует понимать «действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряженные с применением физического или психического воздействия» [2]. Также в данном Постановлении перечислялись возможные способы вовлечения. К их числу Пленумом были отнесены:

- 1) побои;
- 2) уговоры;
- 3) уверения в безнаказанности;
- 4) лесть;
- 5) угрозы;
- 6) запугивание;
- 7) подкуп;
- 8) обман;
- 9) возбуждение чувства мести;
- 10) возбуждение чувства зависти;
- 11) возбуждение других низменных побуждений;
- 12) дача совета о месте совершения в преступлении;

- 13) дача совета о способах совершения преступления;
- 14) дача совета о сокрытии следов преступления;
- 15) обещание оказать содействие в реализации похищенного.

Данный перечень Пленум Верховного Суда СССР оставил открытым.

Спустя тридцать пять лет после принятия вышеуказанного постановления правовая позиция Пленума высшей судебной инстанции по данному вопросу не изменилась. И именно такую же позицию по вопросу содержания понятия «вовлечение» Пленум Верховного Суда РФ отразил в п. 42 своего постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [3].

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указано, что под «склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений» [1, с. 74]. Изложенное позволяет сделать вывод, что Пленум Верховного Суда РФ не разграничивает перечисленные в диспозиции ст. 205.1 УК РФ понятия «склонение», «вербовка» и «вовлечение», а отождествляет их. Такая позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется не вполне удачной, поскольку текстуальное изложение диспозиции ст. 205.1 УК РФ предполагает, что перечисленные в ней понятия не являются синонимами, и их содержание предполагает совершение трех альтернативных действий. Вместе с тем содержание понятия «вовлечение» шире и включает все перечисленные в диспозиции рассматриваемой статьи действия.

Также в данном Постановлении Пленум обозначил возможные способы вовлечения, и отнес к их числу: уговоры, убеждения, просьбы, предложения (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применение физического воздействия, поиск лиц.

В науке уголовного права вопрос о соотношении понятий «склонение» и «вовлечение»

относится к числу дискуссионных. Отдельные ученые считают, что эти понятия синонимичны. Так, Г.А. Есаков отмечает, что содержание понятий «склонение» и «вовлечение» включает одинаковые действия, «направленные в целом на убеждение кого-либо в необходимости какого-либо поступка» [5, с. 351]. Различить эти два понятия, по его мнению, можно лишь следующим образом: «склонить лицо можно к чему-либо, а вовлечь – во что-либо» [5]. Другие ученые придерживаются мнения, что склонение охватывает «более узкий круг действий, чем вовлечение» и является одной из форм вовлечения [6, с. 57]. Третьи, считают, что склонение является процессом побуждения к преступлению, а вовлечение – результат, то есть формирование преступного намерения и его реализация [7, с. 9]. Четвертая точка зрения сводится к тому, что рассматриваемые понятия являются понятиями с различным содержанием, и результат склонения всегда одно преступное действие, а вовлечения – система таких действий [8, с. 47].

Следует отметить, что, несмотря на то, что в уголовном законе не конкретизируется содержание понятий «склонение» и «вовлечение», в статьях 33 и 150 УК РФ законодатель сделал указание на возможные способы осуществления склонения и вовлечения соответственно. Так, в ч. 4 ст. 33 УК понятие «подстрекателя» раскрывается через причастие «склонившее». В свою очередь склонение может быть осуществлено путем:

- а) уговора;
- б) подкупа;
- в) угрозы;
- г) другим способом.

В соответствии с ч. 1 ст. 150 УК РФ вовлечение возможно путем:

- а) обещания;
- б) обмана;
- в) угрозы;
- г) иным способом.

Сравнение указанных способов осуществления склонения и вовлечения позволяет сделать вывод, что законодатель предполагает, что совершение и склонения и вовлечения возможно путем угрозы. Вместе с тем следует отметить, что перечень способов осуществления склонения и вовлечения законодатель оставил открытым, используя такие формулировки, как «другой способ» и «иной способ» соответственно. В свою очередь содержание данных формулировок вполне может включать и уговор, и подкуп,

как способы осуществления вовлечения, а также обещание, и обман, как способы осуществления склонения. Изложенное позволяет поставить знак равенства между понятиями «вовлечение» и «склонение».

Однако, как было отмечено ранее, анализ содержания диспозиций ч. 1 ст. 205.1, ч. 1.1 ст. 282.1 и ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ, не позволяет признать данный вывод верным, поскольку их текстуальное изложение предполагает, что содержание понятия «вовлечение» шире и включает все перечисленные в диспозициях данных статей действия. Таким образом, понятия «вербовка» и «склонение» соотносятся с понятием «вовлечение» как части и целое соответственно, и являются частными проявлениями вовлечения.

Следует отметить, что относительно вопроса о необходимости перечисления в уголовном законодательстве способов осуществления подстрекательства в юридической литературе высказывались и высказываются различные мнения. Одни ученые полагают, что перечислять в законе способы осуществления подстрекательства не является целесообразным, другие, напротив, отмечают важность законодательного перечисления способов подстрекательства даже с учетом примерного характера такого перечня. Третьи, считают, что «наличие примерного перечня способов склонения в Уложении 1845 г. и его отсутствие в Уголовном уложении 1903 г., а также во всех трех советских уголовных кодексах никак не повлияли на практику применения норм о подстрекательстве, не облегчив и не затруднив ее» [9, с. 525].

Однако даже если предположить, что в уголовном законодательстве отсутствует необходимость в наличии исчерпывающего или примерного перечня способов вовлечения и склонения, то изучение судебной практики показало, что отсутствие указания на конкретный способ, например вовлечения, влечет признание обвинения в этой части недоказанным с последующим оправданием подсудимых. Так, Верховный Суд РФ среди прочего указал, что «по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления не полностью исследуются обстоятельства, связанные с конкретными способами вовлечения несовершеннолетних в преступления, а по некоторым делам в постановлениях о предъявлении обвинения не указываются эти способы, не уделяется должного внимания <...> конкретным действиям по вовлечению несовершеннолетних в преступление» [10].

В пользу необходимости указания на конкретный способ вовлечения свидетельствует и тот факт, что в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Кроме того, в соответствии со ст. 40 УК РФ одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, является причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

В связи с этим при выяснении судом факта вовлечения (склонения) лица в совершение преступления необходимо решать вопрос о характере примененного в отношении него психического или физического принуждения. Причем важно установить, что такое принуждение было реальным, а преступные действия принуждаемого лица были вынужденными, поскольку его воля была подавлена неправомерными действиями лица, вовлекшего его в совершение преступления.

Следует отметить, что по смыслу указанных уголовно-правовых норм, вовлечение (склонение) может быть осуществлено любыми способами, установление которых не оказывает влияния на квалификацию. Однако, например, в процессе подготовки так называемых шахидов активно используются психотропные вещества и наркотические средства. Следует согласиться с П.В. Агаповым, что зачастую делается это не открыто, а соответствующие вещества и препараты подмешиваются в еду и (или) питье смертника. «Об этом свидетельствуют факты начинавшихся у нейтрализованных шахидов ломок (наркотического голода), спустя сутки после их задержания» [11]. Кроме того, одним из способов вовлечения в ряды террористической организации «Исламское государство» также является использование психотропных веществ и наркотических средств.

Следует отметить, что применение психотропных веществ и наркотических средств существенно влияет на способность человека поддаваться гипнотическому воздействию. В свою очередь их введение вопреки воли лица в его организм является физическим насилием. Следует согласиться с мнением, что «если после применения такого физического насилия, применяются психические методы воздействия, то в целом необходимо говорить о физическом принуждении, которое может при определенных обстоя-

тельствах быть признано непреодолимым» [12, с. 179]. В связи с этим вовлечение в преступную деятельность с использованием наркотических средств и психотропных веществ представляет большую общественную опасность и должно иметь, на наш взгляд, важное квалификационное значение. Представляется целесообразным в ряде статей УК РФ выделение следующего специального квалифицирующего признака вовлечения в преступную деятельность – «использование воздействия на психику лица с помощью наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ».

Необходимо отметить, что наряду с вышеуказанными анализируемыми терминами, уголовный закон оперирует термином «привлечение». Так, например, в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, является «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность». Важно отметить, что именно через термин «привлечение» раскрывается содержание понятия «вербовка» в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года. В ч. 1 ст. 6 данной Конвенции под вербовкой террористов понимается «привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного или нескольких террористических преступлений» [13].

В науке уголовного права и в судебной практике преобладающей является точка зрения, согласно которой основным признаком вербовки является обязательство нанимающего лица предоставить определенные выгоды материального характера в обмен на участие нанимающегося лица в совершении преступления [14, с. 113-125]. Следовательно, вербовка приравнивается к найму. Таким образом, понятие «вербовка» используется в уголовном законе в том же значении, что и в обычном словоупотреблении и полностью «вписывается» в этимологическую характеристику данного слова, а именно, в первое из вышеуказанных значений этого слова.

Следует согласиться с мнением, что, по сути, вербовка является синонимом вовлечения, а «ее

указание в ст. 205.1 УК РФ можно объяснить стремлением законодателя в максимальной мере придерживаться текста Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» [15]. Представляется, что использование данного термина в ст. 282.1 УК не продиктовано вышеизложенными обстоятельствами, а, следовательно, без ущерба для законодательства он может быть исключен из диспозиции соответствующей части данной статьи.

Исходя из «генетической» связи экстремизма и терроризма, представляется, что законодателем диспозиция части 1.1 статьи 282.1 УК РФ планировалась как «зеркальная» диспозиция соответствующей части статьи 205.1 УК РФ. Однако, несмотря на сходство их текстуального изложения, прочтение диспозиций соответствующих статей УК РФ позволяет сделать вывод, что их смысловое содержание различно. В ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ речь идет о склонении, вербовке или ином вовлечении лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, а в ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ о склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества. Как видим, разница состоит в том, что в первом случае криминализированы подстрекательские действия к совершению конкретных преступлений, а во втором случае речь идет о вербовке, склонении или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества. Согласно ч. 5 ст. 34 УК РФ лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, несет ответственность за приготовление к преступлению. Следовательно, в ч. 1.1 ст. 205.1 УК законодатель «возвел» в ранг самостоятельного состава преступления (оконченного преступления) подстрекательство и приготовительные действия к совершению конкретного преступления, выразившиеся в приискании потенциальных соучастников преступления. В свою очередь, в ч. 1.1 ст. 282.1 УК законодатель охватил более широкий круг деяний, признаваемых уголовно-наказуемыми, включив в него действия лица, направленные на численное увеличение членов (пополнение новыми членами, «расширение» экстремистского сообщества) уже существующего экстремистского сообщества, а не только приготовительные действия, направленные на приискание потенциальных соучастников конкретного преступления, как в ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Вместе с тем формулировка диспозиции рассматриваемой части ст. 282.1 УК РФ позволяет сделать вывод, что действия одного лица, направленные на вовлечение другого лица, не являвшегося членом экстремистского сообщества, в совершение одного конкретного преступления экстремистской направленности, не должны квалифицироваться по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ. Таким образом, лицо, оказавшее разовое содействие экстремистскому сообществу, не являющееся его членом, не может считаться завербованным, склоненным или иным образом вовлеченным в деятельность такого сообщества в контексте ч. 1.1 ст. 282.1 УК. В рассматриваемом случае указанное лицо будет нести ответственность за соучастие в деятельности экстремистского сообщества в форме пособничества, и за действия, образующие самостоятельный состав преступления. А действия лица, склонившего (вовлекшего) данное лицо к совершению соответствующего уголовно-наказуемого деяния, должны квалифицироваться как подстрекательство к совершению конкретного преступления, т.е. со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить диспозицию ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ после слов «экстремистского сообщества» словами: «а равно в совершение хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности».

Изложенное позволяет сделать вывод, что в ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ криминализованы действия лица, направленные на:

во-первых, на численное увеличение членов уже существующего экстремистского сообщества;

во-вторых, на осуществление первой стадии совершения преступления, заключающейся

в приготовлении к преступлению, а именно, в приискании потенциальных соучастников конкретного преступления.

Следует отметить, что в юридической литературе существо приискания соучастников видится в подборе и поиске лиц для совершения преступления. При этом выделяются самые различные способы приискания, например, уговоры, угрозы, обещания совместного обогащения, шантаж и др. Представляется, что приискание лиц для совершения преступления есть не что иное как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления. В этой связи наиболее оптимальным вариантом для обозначения действий одного лица, направленных на сознание и волю другого лица с целью возбуждения желания у него участвовать в совершении преступления, является использование именно понятия «приискание».

С учетом всех вышеизложенных соображений предлагаем внести следующие изменения в редакцию ст. 282.1 УК РФ:

1. Изложить диспозицию ч. 1.1 следующим образом:

«1.1. Приискание лиц для совершения хотя бы одного преступления экстремистской направленности, а равно для участия в деятельности экстремистского сообщества»;

2. Дополнить ее новой частью 1.2 следующего содержания:

«1.2. Деяния, предусмотренные ч. 1.1 настоящей статьи, совершенные с использованием воздействия на психику лица с помощью наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Есаков Г.А. Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2007. С. 351.
6. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2006. С. 57.
7. Мауленов Г.С. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1983. С. 9.
8. Ткаченко В.И. Преступления против здоровья населения. М., 1983. С. 47.
9. Нагаева Т.И. Применение терминов «вовлечение» и «склонение» в российском уголовном праве // LEX RUSSICA. 2011. № 3. С. 525.
10. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 6. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 14.08.2016 г.).
11. Агапов П.В. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению. [Электронный ресурс]. URL: [http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov\(25-05-04\)%20.htm](http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov(25-05-04)%20.htm): (дата обращения: 10.08.2016 г.).
12. Уголовное право России. Практический курс. 4-е изд. / Под ред. А.В. Наумова. М., 2010. С. 179.
13. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Варшава, 16 мая 2005 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://mid.ru/> (дата обращения: 14.07.2016 г.).
14. Коровин Е.П. Объективная сторона содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов. – Ставрополь: АГРУС Ставрополь. гос. аграр. ун-та, 2013. – С. 113-125.
15. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Rossiiskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe. – М.: Azbukovnik, 1999. 944 s.
2. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 3 dekabrya 1976 g. № 16 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh i o vovlechenii ikh v prestupnyuyu i inuyu antiobshchestvennyuyu deyatel'nost'» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 1 fevralya 2011 g. № 1 «O sudebnoi praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 9 fevralya 2012 goda № 1 «O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Esakov G.A. Rarog A.I., Chuchaev A.I. Nastol'naya kniga sud'i po ugolovnym delam / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2007. С. 351.
6. Paliy V.V. Vovlechenie v sovershenie prestupleniya i sklonenie k soversheniyu prestupleniya ili antiobshchestvennykh deistvii. Vladimir: Izd-vo Vladim. gos. un-ta, 2006. S. 57.
7. Maulenov G.S. Bor'basovvlecheniemnesovershennoletnikh v prestupnyuyu i inuyu antiobshchestvennyuyu deyatel'nost': avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kiev, 1983. S. 9.
8. Tkachenko V.I. Prestupleniya protiv zdorov'ya naseleniya. M., 1983. S. 47.
9. Nagaeva T.I. Primenenie terminov «vovlechenie» i «sklonenie» v rossiiskom ugolovnom prave // LEX RUSSICA. 2011. № 3. S. 525.
10. O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2000. № 6. [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://www.vsrfl.ru/> (data obrashcheniya: 14.08.2016 g.).

11. Agapov P.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za vovlechenie v sovershenie prestuplenii terroristicheskogo kharaktera ili inoe sodeistvie ikh soversheniyu. [Elektronnyi resurs]. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov\(25-05-04\)%20.htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/agapov(25-05-04)%20.htm): (data obrashcheniya: 10.08.2016 g.).
12. Ugolovnoe pravo Rossii. Prakticheskii kurs. 4-e izd. / Pod red. A.V. Naumova. M., 2010. S. 179.
13. Konventsiya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma. Varshava, 16 maya 2005 goda. [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait Ministerstva inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://mid.ru/> (data obrashcheniya: 14.07.2016 g.).
14. Korovin E.P. Ob'ektivnaya storona sodeistviya terroristicheskoi deyatelnosti (st. 205.1 UK RF) // Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovno go prava i kriminologii: Sbornik nauchnykh trudov. – Stavropol': AGRUS Stavropol' gos. agrar. un-ta, 2013. – S. 113-125.
15. Agapov P.V., Mikhailov K.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatelnosti: tendentsii sovremennoi ugolovnoi politiki: monografiya. [Elektronnyi resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».